

УДК 165.63:304.3

Л. С. Сироткина-Примак

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ РОСТУ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Анализируются противоречивые условия роста рациональности в современном российском обществе. Вскрываются угрозы, связанные с основными тенденциями развития мирового сообщества, отечественной науки и образования, трансформациями личности.

104

This article considers the conflicting conditions of growth of rationality in the modern Russian society, identifies threats relating to the key trends in world community development, Russian science and education, and personal-ity transformations.

Ключевые слова: рациональность, рост рациональности в обществе, угрозы росту рациональности.

Key words: rationality, growth of rationality, threats to rationality growth.

Рациональность — благо или зло, источник беспокойства общества и образования, насущная необходимость, излишество или роскошь, которую личность и социум не могут себе позволить в условиях социальных, политических, экономических, природных потрясений? Какова судьба рациональности в современном российском обществе?

1. Рациональность, эпоха, цивилизация

Своего рода «общим местом» для науки стало отнесение современной цивилизации к категории информационной, концепция которой основательно разработана (Кастельс) и постоянно дополняется в связи с динамичным развитием человеческого сообщества. Однако при оценке роли образования вообще и рациональности в частности она дает материал для весьма неоднозначных заключений.

К основным чертам нынешнего этапа развития цивилизации относятся:

1. Изменение функции знаний и информации в современном мире. Их роль в жизни общества и человека заметно усиливается, они превращаются в ведущий фактор экономического развития, в основную экономическую ценность [12]. Информация становится средством принятия решений зачастую без непосредственного участия людей [13, с. 56].

2. Изменение количественных и качественных характеристик знаний и информации. Увеличение объема информации характеризуется как информационный взрыв. Темпы прироста информации, ее дифференцированность и разноплановость таковы, что ее представление и систематизация становятся специальной проблемной задачей и предметом особых видов человеческой деятельности (в том числе профессиональной). Выделяются роли фундаментального и прикладного зна-

ния: первое признается инвариантной основой любой профессиональной деятельности, второе — реальным и постоянно обновляющимся условием возможности ее осуществления.

3. Изменение деятельности человека и ее средств. В экономике на первый план выходят производство, хранение и распространение информации [11, с. 34]. Все сферы труда, в том числе традиционно признававшегося низкоквалифицированным, становятся технологически емкими, базируются на применении сложной техники и соответствующих знаний и умений специалиста. Основа информационного общества — новый класс («когнитариат») интеллектуальных индивидов, способных работать со все более усложняющейся и разнообразной информацией, технологически компетентных, гибких и мобильных [3, с. 78].

Адаптация человека к условиям информационной среды заключается в глубоком, всестороннем освоении информационной деятельности, которая характеризуется (как в профессиональной сфере, так и вне ее) поиском, сортировкой, отбором, преобразованием, использованием, утилизацией информации. Несмотря на то что в современной экономике уже используются автоматизированные системы, позволяющие решать некоторые из названных задач без участия человека, полностью исключить его из данного процесса, по признанию самих разработчиков электронных продуктов, невозможно. Стоит ли говорить о том, что суть интенсивно формирующейся информационной эпохи создает плодотворную почву для расцвета рациональности как ключевого качества, определяющего успешность, продуктивность человека как члена общества.

Однозначность положительной оценки роли и перспектив развития рациональности, характерная для предпринятого аналитического контекста, не обнаруживается при цивилизационном подходе к данному явлению. С одной стороны, ученые утверждают, что именно информационная эпоха может спасти биосферу, так как только знания и информация могут накапливаться без вреда для живого, однако реализуется эта возможность лишь при условии, что темпы ментального «взростания» человечества (изменение сознания каждого землянина, возрастание роли знаний и умений во всех сферах жизнедеятельности, формирование цивилизационной компетенции) будут значительно выше, чем темпы разрушения биосферы [5, с. 53]. С другой стороны, развитие цивилизации, так или иначе связываемое с приматом рационального начала, породило значительное число неразрешимых глобальных проблем, поставивших под вопрос само существование не только человека, но и биосферы в целом. Это позволяет констатировать, что «гиперболизация ценностей науки, техники и хозяйства, преувеличение возможностей рациональных методов познания в решении проблем любого характера... становятся серьезными препятствиями для устойчивого развития цивилизации» [14, с. 89]. Последнее утверждение (на фоне отсутствия разработанного концептуального аппарата, четких дифференциальных признаков рационального и рациональности), не преувеличивая, можно назвать серьезной угрозой формированию рациональности в обществе, исходящей от самой современной философской науки.

2. Рациональность и общество

Цивилизационные условия развития рациональности вступают в явное и острое противоречие с социальными факторами, сложившимися в России.

В начале 90-х гг. XX в. главными составляющими жизненного успеха представлялись везение, стечение обстоятельств, умение рисковать. К 1994–1995 гг., как показывали данные социологических исследований того времени, успешность личности начала ассоциироваться со стремлением к интеллектуальному развитию, культуре, духовной фундаментальности: «Знания, широта кругозора, уровень интеллекта, богатство духовных запросов вновь приобрели значение ведущих жизненных ориентиров» [1, с. 23]. Однако это не стало устойчивой характеристикой общественного сознания, системы ценностей наших соотечественников: в современном российском социуме все более укрепляются черты общества потребления [7, с. 16–17]. Само участие в непрекращающемся процессе потребления, даже не вызванном реально действующими потребностями, становится основным содержанием, а иногда и целью жизни значительного числа россиян, а качества человека как потребителя – основанием его идентификации в обществе [10, с. 16].

Последствия откровенной пропаганды и культивирования подобного стиля жизни не замедлили отразиться на сознании граждан, активизировав естественные потребности и основанные на них ценности [10, с. 15]. Среди базовых ценностей молодого поколения россиян¹ оказались достижение личного успеха, независимость, благосостояние. При этом отсутствовало творчество, традиционно, наряду с предыдущими, также свойственное индивидуалистической культуре [2, с. 205]. Следствием смещения вектора с духовного полюса на физический стало значительное усиление иррационального начала, резко возросший массовый интерес к паранормальным явлениям, религии, мистике, ослабление позиций доказательного знания [6, с. 9]. Все это способствовало расслоению рациональности и «взрачиванию» в сознании значительной части населения России так называемой функциональной ее формы, описываемой учеными в терминах низкой самостоятельности мышления, слабой аналитической и критической способности суждения [6, с. 10].

Благоприятным фоном упадка подлинной рациональности в обществе является, по справедливому выражению М.А. Холодной, своего рода остракизм, которому подвергнут интеллект и на государственно-идеологическом, и на обыденно-жизнейском уровнях [15, с. 10]. Настороженность государства в отношении интеллектуально одаренных людей на фоне активной поддержки и продвижения любых других видов одаренности, укорененность в национальном сознании стойкого стереотипа необязательности развитого интеллекта для успешной и благополучной жизни, негативное отношение к «слишком умным» на

¹ По результатам исследования культурных ценностей россиян Н.М. Лебедевой.

межличностном уровне – все эти факторы образуют вязкий субстрат, на котором должны прорасти слабые ростки индивидуального интеллекта.

Каковы могут быть прогнозы относительно роста рациональности как атрибута менталитета современного российского общества, учитывая его исконные национальные особенности? Есть ли основания предполагать, что «сумма» исторически сложившейся антирациональности (С.Л. Франк) и прогрессирующей современной иррациональности даст качественно иной результат – рациональность общественного сознания и жизнедеятельности?

3. Рациональность, образование, наука

107

Серьезное противодействие негативным тенденциям развития общественного сознания могла бы оказать система образования, способная «вынести» всю меру ответственности за ментальность будущих поколений России. Однако она не только не выполняет функций своего рода регулятора перекосов общественного развития, но выступает активным проводником разрушительных идей и действий, мощным средством «функционализации» духовного мира личности.

Основными заказчиками образовательных услуг являются государство, социум и бизнес. Как влияют они на образовательную политику, а следовательно, на образовательный уровень членов общества? Каково соотношение данных структур в формировании образовательных ориентиров?

Запросы бизнеса, государства и общества в отношении образования существенно отличаются друг от друга. Бизнес рассматривает его как услугу, обеспечивающую подготовку рабочей силы, способной дать заметное приращение капитала и обеспечить развитие производства товаров и услуг. Бизнес-заказ образованию включает необходимый набор профессиональных качеств работника, формирующих и повышающих его производительность в широком смысле: «...соответственно, все компоненты образования, выходящие за рамки узкопрофессиональных, в частности общегуманитарная, общекультурная подготовка... рассматриваются бизнесом в качестве излишнего “довеска” к профессиональной образовательной программе, который... неоправданно увеличивает стоимость выпускника вуза на рынке профессионалов» [10, с. 13].

Государственные запросы реализуются через госзаказ на образовательные услуги. Все изменения, инициируемые государством в области высшего и среднего образования в последнее время, свидетельствуют о коренной смене позиции современной власти в отношении этого вопроса. Выделение немногих приоритетных областей подготовки специалистов, в первую очередь финансируемых государством, «сворачивание» гуманитарных профилей, уменьшение числа бюджетных мест в вузах, распространение и усиление роли понятия функциональной грамотности как образовательного ориентира, потрясающее по масштабам сужение федерального компонента в стандартах общего сред-

него образования — все эти факты свидетельствуют о значительном сближении позиции государства с бизнес-установками, а также о том, что современная власть не рассматривает формирование подлинно образованных людей в качестве значимой государственной задачи.

Для общества образование — не только инструмент профессиональной подготовки, но и средство социализации граждан, воспроизводства культуры. В этом смысле его интересы противоречат интересам государства и бизнеса [10, с. 13]. Активная позиция в отношении негативных, а иногда и откровенно общественно опасных трансформаций современного российского образования могла бы стать мощным рычагом предотвращения сужения его роли до обслуживания интересов экономических и политических структур.

Каковы нынешние возможности социума как инструмента влияния на образовательную политику? Соотношение ведущих «заказчиков» образовательных услуг заметно смещается от общества к бизнесу и государству как своего рода бизнес-структуре, усиливается кооперация государства и бизнеса в вопросах регулирования образовательной политики, поддержка властными структурами бизнес-интересов в данной сфере². Как меняется роль общества? Не поддерживаемое государством, оно заметно отстраняется от непосредственного управления процессами, происходящими в системе образования России [10, с. 18].

Как в данных условиях реализуются запросы членов общества в отношении подлинного образования личности? На наш взгляд, здесь отчетливо просматриваются две тенденции. Первая: ответственность за этот процесс возлагается на самого субъекта. При этом возникает драматичная ситуация, поскольку государство все меньше стремится удовлетворить потребности граждан в доступной для всех членов общества образовательной среде; способы и средства, дающие возможность реализовать эти потребности, оказываются недостижимы для значительной части людей. Вторая связана с изменением самих запросов общества, их снижением в отношении желаемого образовательного уровня граждан, которым для большинства становится элементарная обученность и исполнительский профессионализм.

Реально действующим средством влияния социума на формирование парадигм современного образования, в частности развития рациональности, остается научная философская, психологическая, педагогическая мысль. Каково отношение к проблеме рациональности на уровне современной отечественной науки?

---

² Приоритетными задачами модернизации российского образования, обозначенными в «Концепциях — 2020: развитие образования» [4], среди прочих являются: а) обеспечение участия общественности и бизнес-организаций в управлении учебными заведениями и контроле качества образования; б) привлечение объединений работодателей к подготовке разработкам законодательных и иных нормативных правовых актов в области профессионального образования, формированию перечней направлений подготовки (специальностей), разработке государственных образовательных стандартов профессионального образования.

Продвижение к педагогической теории и практике философских, в том числе логических, идей и теорий, обеспечивающих надежную основу становления рациональности личности и общества, может осуществить философия образования. Однако данная наука в целом и российская в частности относительно молода, интенсивно развивается в последние годы и, очевидно, не набрала еще достаточную силу и авторитет для того, чтобы стать средством, способным определяющим образом влиять на общественное сознание и образовательную политику. Как отмечают специалисты, сама возможность существования философии образования некоторыми учеными ставится под сомнение [9, с. 452].

Глубокую оценку состояния проблемы интеллекта в психологической науке дала М. Холодная. Она отмечает, что интеллект в отечественной психологии приобрел репутацию неинтересной темы, а соответствующие исследования исчисляются единицами. В рамках изучения познавательной сферы личности интерес российских психологов сместился на иррациональные субъективные состояния; для профессионального психологического исследования «человек переживающий оказался более привлекательным, чем человек разумный» [15, с. 11].

В современной российской педагогике и философии образования активно пропагандируется и развивается компетентностный подход, реализующий лично-ориентированную парадигму образования [16, с. 58]. Какое место и роль определены рациональности личности в компетентностной интерпретации целей и содержания современного образования? К конструктивным моментам можно отнести следующие:

1. Выделены ключевые компетенции, задающие общие ориентиры выстраивания целостной системы обучения человека на разных этапах его социализации.

2. В совокупности данных компетенций зафиксированы те, содержание которых, на наш взгляд, предполагает рациональность (или некоторые ее атрибуты) как личностное и познавательное свойство индивида: учебно-познавательные, информационные, компетенции личностного самосовершенствования [16, с. 63–64].

3. Обозначилось со всей очевидностью вертикальное движение позиций компетентностного подхода через государственные образовательные документы («Фундаментальное ядро содержания общего образования», «Концепции-2020: развитие образования», Госстандарты) к педагогической практике, что может стать отправным пунктом их фактической реализации в образовательном процессе.

Позитивным тенденциям, вселяющим надежду на то что идеи роста рациональности приживутся на российской почве, в настоящее время противодействует ряд условий, связанных с развитием педагогики:

1. Недостаточная разработанность теории компетентностного подхода. Исследователи подчеркивают, что типология, содержание и иные характеристики ключевых образовательных компетенций требуют тщательного осмысления. На данный момент это проблемная область, которая намечает важные ориентиры для образовательной политики, но не предоставляет средств для интенсивного преобразования практики общего и профессионального образования.

2. Вариативность ключевых компетенций у ведущих ученых-разработчиков компетентностного подхода, недостаточность оснований (на данный момент) для утверждения в окончательном варианте тех из них, которые определяют прочное место рациональности личности в системе базовых ценностей современного образования.

3. Рациональность как таковая явно не выделена ни как самостоятельная компетенция, ни как существенная характеристика какой-либо из уже зафиксированных.

4. Рациональность и личность

110

Условия, складывающиеся в современную эпоху информационного взрыва и революции, неоднозначным образом отражаются на индивидуальной жизни и сознании человека. С одной стороны, колоссальные темпы прироста и обновления информации приводят к необходимости непрерывного образования личности на протяжении всей жизни, овладения широким арсеналом способов, средств информационной деятельности. Возрастание роли таких качеств, как способность всестороннего познания и понимания мира, широкая, системная, научно обоснованная практичность [13, с. 56] является прямым свидетельством значимости развития рациональности как в функциональной, так и в субстанциональной ее формах [6, с. 10]. С другой стороны, подлинное знание подменяется информацией, которая «сегодня по отношению к отдельному человеку оказывается не только недостаточной, но и избыточной, а в определенной части — опасной и вредной» [13, с. 55]. Отрицательное влияние безграничного и «бесформенного» информационного потока («информационного шума»), поступающего по разнообразным каналам зачастую без участия индивида и вопреки его желанию, выражается, по оценкам ученых, в складывании мозаичного стиля мышления, ослаблении рефлексивной способности и формировании фрагментарности сознания [6, с. 10], а следовательно, упадку рациональности.

Совершенно очевидна противоречивость обозначенных тенденций: первая — *приспособление информации к себе* — связана, с одной стороны, с колоссальными для человека усилиями по самосовершенствованию, а с другой — по поиску способов рационального, дающего полезный эффект взаимодействия с информацией; вторая — *приспособление к информации* — психологически наиболее «удобная», зачастую не требующая никаких усилий (25-й кадр делает все за вас!). Какой способ адаптации к условиям современного этапа становления информационного общества выбирает индивид?

Ответ отечественной науки (философии, психологии, педагогики) звучит безнадежно: усиление иррационального начала [6, с. 9], «феномена функциональной глупости, обнаруживающего себя в увеличении в общей массе населения лиц со средним и низким уровнем интеллектуальных возможностей» [15, с. 11], снижение коэффициента интеллектуализации российской молодежи (второе место в мире в 60-е гг., находя-

дение в пятом десятке в 80-е и дальнейшее падение к концу XX в.) [8, с. 91] — все эти признаки описывают динамику интеллекта россиян в последние годы, констатируя спад рациональности социума. Не свидетельствуют ли данные факты о том, что индивидуальное сознание значительного числа россиян не только не готово к переменам, которые несет с собой формирующаяся информационная эпоха, но либо защищается от изменений, которые, очевидно, ощущаются как угроза психической реальности, либо поддается спланированному и организованному, реализуемому средствами самой информационной цивилизации, массовому воздействию на мировоззрение, систему ценностей и интересов граждан?

Вопрос о перспективах укоренения рациональности в общественном и индивидуальном сознании на российской почве, к сожалению, не решается подсчетом всех за и против. Однако наличие многочисленных негативных факторов на фоне исторически сложившейся национальной «нелюбви» к рациональному мышлению не делает прогноз обнадеживающим.

111

Список литературы

1. Андреев А.Л. Общество и образование: социокультурный профиль России // Педагогика. 2002. №6. С. 20–29.
2. Базовые ценности русских на рубеже XXI века // Народное образование. 2002. №5. С. 205–206.
3. Игнатъев В.И., Розанов Ф.И. Образование в информационную эпоху // Философия образования. 2008. №2. С. 76–85.
4. Концепции — 2020: развитие образования. URL: <http://school-sector.relarn.ru/wps/?p=210> (дата обращения: 20.05.2011).
5. Корсак К. Цель образования XXI века — человек с новым мышлением // Народное образование. 2002. №9. С. 49–54.
6. Кондратьев В.М., Матрощина Л.Ф. Образование в эпоху перемен // Философия образования. 2009. №1. С. 6–11.
7. Майер Б.О. Об онтологии качества образования в обществе знания // Там же. 2008. №3. С. 4–18.
8. Махмутов М.И. Интеллектуальный потенциал россиян: причины ослабления // Педагогика. 2001. №10. С. 91–100.
9. Михайлов Ф.Т. Избранное. М., 2001.
10. Николаева Е.М., Щелкунов М.Д. Образование в обществе потребления // Философия образования. 2009. №1. С. 11–19.
11. Огурцов А.В., Платонов В.В. Образы образования. Западноевропейская философия образования. XX век. СПб., 2004.
12. Петрова Е.В. Человек и информационная среда: проблемы взаимодействия. URL: <http://www.congress2008.dialog21.ru/Doklady/16410.htm> (дата обращения: 17.05.2011).
13. Пушкарева Е.А. Знания и информация в современном обществе // Философия образования. 2008. №2. С. 54–61.
14. Самойлов Е.А. Философские основания компетентностно ориентированного образования // Там же. С. 86–93.
15. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. СПб., 2002.

16. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. 2003. №2. С. 58 – 65.

Об авторе

Людмила Сергеевна Сироткина-Примак – канд. филос. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: lyusir.ru@mail.ru

About the author

Dr Lyudmila Sirotkina-Priman, Ass. Prof., I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: lyusir.ru@mail.ru